

О чем предпочитают молчать англичане, китайцы и русские

About what English, Chinese and Russian Prefer to Remain Silent

DOI: 10.12737/24168

Получено: 10 августа 2016 г. / Одобрено: 17 августа 2016 г. / Опубликовано: 17 февраля 2017 г.

А.А. Шунейко

Д-р филол. наук, доцент,
Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет,
Россия, 681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Ленина, 27,
e-mail: a-shuneyko@yandex.ru

A.A. Shuneyko

Doctor of Philology, Associate Professor,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
27, Lenin St., 681013, Komsomolsk-on-Amur,
Russia,
e-mail: a-shuneyko@yandex.ru

О.В. Чибисова

Канд. культурологи, доцент,
Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет,
Россия, 681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Ленина, 27,
e-mail: olgachibisova@yandex.ru

O.V. Chibisova

Ph.D. in Cultural Studies, Associate Professor,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
27, Lenin St., 681013, Komsomolsk-on-Amur,
Russia,
e-mail: olgachibisova@yandex.ru

Аннотация

Все затрагиваемые людьми в процессе общения темы разговоров подразделяются на закрытые и открытые. К числу закрытых относятся нежелательные или недопустимые в разговорах темы. К числу открытых относятся желательные и приветствуемые в разговорах темы. Каждая из этих разновидностей тем обладает совокупностью семантических и коммуникативных идентифицирующих признаков, имеет особенности своего функционирования в коммуникативном пространстве и демонстрирует различные способы взаимодействия с диахроническим и синхронным контекстами. Характеристики открытости и закрытости тем могут быть выявлены на уровне лица, группы и языкового коллектива. Анализ трех различных типов источников показывает, что в английском, китайском и русском языках существует единый и исчислимый список двенадцати закрытых языковых тем. Закрытость темы связана не столько с конкретным объектом обсуждения, сколько с оценкой как таковой. Формат общения, целевая установка и степень близости контакта деформируют представления о закрытых и открытых темах в конкретных ситуациях общения. Наличие единого списка закрытых тем в языках различного строя еще раз указывает на принципиальные различия между собственно коммуникативными и собственно языковыми единицами и их относительную независимость друг от друга.

Ключевые слова: открытые и закрытые темы, эвфемизмы, табу, вежливость, межкультурная коммуникация.

Abstract

All topics touched upon by people in the process of communication are divided into open and closed (forbidden). The forbidden topics includes subjects which are undesirable or unacceptable in the conversation. The open topics include subjects which are desired and acclaimed in the conversation. Each of these varieties of subjects comprises the whole amount of semantic and communicative identifying signs, specifically functions in the communicative space and demonstrates different ways of interaction with the diachronic and synchronous contexts. The characteristics of the subject's openness and closedness can be detected at the level of a person, a group and a language community. The analysis of three different types of sources indicates that there is a single and computable list of twelve forbidden subjects in English, Chinese and Russian. The closedness of the topic has less to do with a particular subject of discussion as with the assessment itself. The communication format, target setting and the degree of intimacy deform the idea of forbidden and open topics in specific situations of communication. The presence of a single list of closed topics in the languages of different systems once again points to the fundamental differences between the actual communicative and the actual language units and their relative independence from each other.

Keywords: open and closed themes, euphemisms, taboo, politeness, intercultural communication.

1. Открытые и закрытые темы как коммуникативные феномены

Характер протекания коммуникации на любом уровне определяется массой факторов, среди которых главенствующее место занимают составляющие коммуникацию и определяющие ее трансляцию единицы. В числе этих единиц находятся существующие у носителей языка стереотипные представления, которые фиксируют, о чем можно и нельзя говорить в той или иной ситуации. До сих пор эти представления не получили самостоятельного целостного описания. Их последовательный анализ требует использования понятий «открытые» и «закрытые» темы. Данные понятия, являясь эффективным инструментом коммуникативного анализа, при ближайшем

рассмотрении предстают в качестве элемента действительности, т.е. такого компонента коммуникации, который существует вне воли исследователя. Это подтверждают наблюдения над коммуникативным поведением любых групп лиц. У всех есть представления о том, какие семантические комплексы в речи допустимо актуализировать, а какие — нет.

Открытые темы — затрагиваемые в речи объединенные единой семантикой информационные комплексы, в обсуждении которых собеседник практически всегда готов принять участие как в формате открытого публичного, т.е. доступного реальными или потенциальным посторонним слушателям, диалога, так и в рамках закрытого интимного, т.е. недоступного таким слушателям, диалога. Участие

проявляется в поддержке, продолжении, развитии, нейтральном или благосклонном выслушивании и не ставит на пути развития темы блоков или преград. Продолжительность трансляции открытой темы ограничивается не ее непосредственными содержательными характеристиками, а внешними условиями общения: наличием времени для продолжения разговора и состоянием среды. В принципе, их трансляция может быть сколь угодно долгой вне зависимости от истощенности, наличия новизны и информационных поводов. Они похожи на музыкальные треки, поставленные на бесконечный повтор. Их актуализация приводит к тому, что собеседники оказываются в комфортной коммуникативной среде, избегают неловкого молчания и демонстрируют коммуникабельность. Соответственно, они могут использоваться для установления контакта, снятия напряжения, имитации дружелюбия, обмена информацией и т.д. Они не требуют специальных средств для своего замещения при номинации, не предполагают специальных способов нивелирования или избегания. Открытое вежливое общение предполагает их прямые номинации, которые свободно используются в любом формате. Их затрагивание воспринимается как проявление вежливости и такта. Социум одобряет и поддерживает реализацию таких тем.

Закрытые темы — избегаемые в речи объединенные единой семантикой информационные комплексы, в обсуждении которых собеседник практически никогда не принимает участия в формате открытого публичного диалога и избирательно принимает участие в формате закрытого интимного диалога. Отказ от участия проявляется в игнорировании, отрицании, выстраивании блоков и преград, переключении, прерывании контакта, объявлении партнера невоспитанным человеком. Крайне малая, как правило, тем или иным способом прерываемая в момент инициирования продолжительность трансляции закрытой темы определяется ее содержательными характеристиками и внешними условиями. Их трансляция в формате публичного диалога всегда является краткой. Они похожи на мгновенные тут же затухающие вспышки. Их актуализация приводит к тому, что собеседники оказываются в некомфортной коммуникативной среде, продуцируют неловкое молчание, замечания. Соответственно, они могут использоваться для прерывания контакта, вызова негативной реакции у собеседника, дестабилизации состояния собеседника, создания напряжения, враждебности и т.п. Они требуют специальных средств для своего замещения, предполагают специальные способы нивелирования или избегания. Их затрагивание воспринимается как проявление невежливости, отсутствие воспитания и такта. Социум пре-

пятствует реализации таких тем, не одобряет и не поддерживает их.

Конкретные закрытые и открытые темы могут быть актуальны для человека, для любой группы, целого языкового коллектива. Личностные закрытые темы связаны с предпочтениями человека, присутствием раздражающих факторов, комфортом или дискомфортом от упоминания фактов, негативной информацией, о которой нет желания вспоминать, или позитивной информацией, которую не хочется сглазить. Групповые закрытые темы связаны с приоритетами группы, тем, как именно, в каком качестве она себя репрезентирует в окружающем пространстве, какие принципы внутреннего взаимодействия предполагает. Языковые закрытые темы являются общими для всех членов языкового коллектива.

Личностные, групповые и языковые закрытые темы в локальных случаях могут не совпадать, но они активно коррелируют между собой. Так, далее будет видно, что отмеченные в качестве закрытых в корпоративной среде темы в существенной части совпадают с языковыми закрытыми темами, и личностно закрытая тема войны тоже соотносится с общеязыковыми темами смерти, здоровья и увечий. В различных аспектах интерес представляют все эти типы тем, потому что факт закрытости той или иной темы является ярким характеризующим фактором, позволяющим много сказать об объекте. В настоящем исследовании мы анализируем только закрытые темы, функционирующие на уровне национальных языков.

Любая тема может быть закрытой и открытой в зависимости от ситуации коммуникации. Ситуативная закрытость темы определяется, например, наличием третьих лиц, которым какой-нибудь участник разговора не желает сообщать определенную информацию, временем общения и т.п. Так, при реализации допроса как самостоятельного сценария информационно-коммуникативных событий для реagenta закрытой может оказаться любая тема, так или иначе связанная с обстоятельствами рассматриваемого дела [1]. Языковые закрытые темы в меньшей степени зависят от ситуации, чем ситуативно закрытые. Эти темы также коррелируют между собой.

Между открытыми и закрытыми темами есть переходы: полностью закрытые или наполовину открытые. Одни с течением времени трансформируются в другие, могут возникать новые. Использование тем существенно зависит от степени близости участников коммуникативного акта. Но в целом при наличии всех отмеченных градаций для любого синхронного состояния любого лингвокультурного коллектива набор открытых и закрытых тем определен и статичен.

Закрытость и открытость тем могут быть следствием органического развития языкового сознания, а могут быть искусственно навязаны властными структурами. Так, в государствах тоталитарного и авторитарного типов определенные темы целенаправленно закрывались властью из политических соображений. В СССР к числу закрытых тем относились критика власти, многие аспекты истории, альтернативные формы государственного устройства, науки, культуры и т.п.

Существование закрытых тем обусловлено двумя глобальными факторами: табу и социальными договорами. Традиционно эти два понятия разграничивают, наделяя амбивалентные по своей природе табу ореолом мистичности, древности и таинственности. Возможно, в рамках истории культуры для такого разграничения и есть какие-либо сущностные основания, но в рамках теории коммуникации они отсутствуют. Табу и социальные договоры — это тождественные по своей природе системы норм, регламентирующих ту или иную сторону социального поведения человека. Это совокупности обязательных для исполнения предписаний, а с чем они связаны — с древними ритуалами, ушедшими в тень богами, утерянными знаниями, общественным опытом или современными осознанными установлениями, боязнью, стыдливостью, стремлением престижно выглядеть, — для синхронного описания значения не имеет. Логично предположить, что со всем вместе в различных пропорциях и соотношениях.

Социальные договоры находят выражение в письменных и устных правилах этикета. Их соблюдение реализуется в вежливости. Она является совокупностью ритуализованных действий и воспринимается в различных культурах вариативно, но в конечном счете сводится к умению балансировать между строгой формальностью и свободной фамильярностью поведения. Этикет фиксирует социальную иерархию и обеспечивает бесконфликтность поведения, а вежливость на практике воплощает их. В рамках рассматриваемой проблемы важно, что отбор тем связан с обоими компонентами вежливости и этикета. В этом смысле подразделение тем на открытые и закрытые является одним из оснований этикета и вежливости.

Табу, социальные договоры, этикет, вежливость, в какой последовательности их ни выстраивай, обозначают одно: статичную или процессно воплощенную систему норм. В числе прочего они определяют, что считать допустимым для обсуждения, а что — нет. Соотношение системы норм и распределения тем находится в двунаправленном постоянном жестком взаимодействии, где одно определяет другое. Вероятно, в диахронии можно установить, возникло ли что-то

из них первым, или они появились симультанно, но в синхронии можно только констатировать наличие неразрывной связи между ними. Ее присутствие свидетельствует о том, что представление о нормах без четкого представления о темах всегда является неполным.

2. Выявление совокупности закрытых тем

Выбор для анализа указанных лингвокультур базируется на том, что они, с одной стороны, характеризуются достаточно высоким уровнем распространенности, а с другой — бинарной и общей контрастностью по многим параметрам языкового и культурного планов. Эти особенности позволяют считать их оптимальной базой для доказательных выводов относительно представленного в них коммуникативного явления. Потому что позволяют обнаружить инвариантные характеристики явления, не зависящие ни от типа языка, ни от типа культуры. Коммуникативный феномен предстает сам по себе.

Выявление совокупности закрытых тем — самостоятельная, достаточная сложная лингвистическая и коммуникативная проблема. В общем плане возникающие здесь трудности можно разделить на семантические и источниковедческие.

Семантические трудности связаны с номинациями тем и невозможностью использовать уже существующие семантические классификации. В настоящее время в мировой лингвистике и в лингвистиках Англии, Китая и России отсутствуют общепринятые таксономические системы. Есть попытки создать такие системы, например, словари *Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*, *Reverse Dictionary and Thesaurus*, «Лексическая основа русского языка», но они являются спорными и не подходят для последовательного описания материала, который хоть и структурируется в рамках общих тематических групп лексики, но затрагивает те или иные группы частично, что не позволяет прямо использовать их номинации без уточнений. Анализируемые единицы по семантическим параметрам часто могут быть отнесены к различным группам в зависимости от того, какую часть их значения выдвигать на первый план, воспринимать главенствующей или основой для классификации. Номинации групп могут быть более или менее широкими, а это определяет их состав и дезориентирует при сопоставлении материалов из различных языков.

Все это заставляет постоянно устанавливать соотнесения с опорой на конкретные единицы, а не на их классификацию тем или иным исследователем. Далее мы не будем концентрировать внимание на полемике, а просто укажем в некоторых случаях на наличие иных прочтений. Предлагаем наиболее по-

следовательную, с нашей точки зрения, классификацию, позволяющую содержательно структурировать материал с минимумом пересечений групп между собой и в то же время сохранением их семантических центров.

Источниковедческие трудности связаны с решением вопроса, из каких источников конструировать перечень закрытых тем, на каких источниках его базировать. Представляются три наиболее оптимальных пути преодоления и решения источниковедческих трудностей: опора на имеющиеся наблюдения над конкретными культурами, тематический и содержательный анализ эвфемизмов, перекрестное двунаправленное анкетирование. Каждый из этих путей имеет свои достоинства и недостатки, ни один из них не является абсолютно точным и исчерпывающе идентифицирующим.

Наблюдения над культурами и речевым поведением их носителей фиксируют закрытые темы в коммуникации, не называя их так, а именуя в основном запретами и табу. В целом это достаточно репрезентативный материал, но такие наблюдения не лишены существенной меры избирательности и субъективизма. Два различных примера. В русском языке номинация «медведь» заменялась эвфемизмами, в частности, охотники в Сибири называли его «дедушка» [2], суеверно полагая, что член их семьи не станет вредить им. Согласно Толковому словарю В. Даля [3, с. 812] его номинациями также являются бирик, лесник, костоправ, косолапый, мохнач, черная немочь, мишук, лесной архимандрит и ряд других. С другой стороны, общеизвестно, что в Древнем Китае существовал запрет на употребление (произнесение и написание) имен императоров, предков и Конфуция. В Англии и России таких строгих запретов не существовало, но в то же время фиксируется множество ограничений на прямые номинации и подмены наименований императоров и запрет на произнесение имени покойников после захода солнца. Так, фиксируются многочисленные замены имени Петра I и иных императоров (Александр II — Александр Освободитель и т.п.). Следовательно, если опираться только на первые источники, то можно констатировать, что в Китае существовали закрытые темы, связанные с императорами и предками. Если же воспринимать более широкое поле информации, то можно констатировать, что в Англии, Китае и России существуют закрытые темы, связанные с политикой (именования глав государств включаются в нее) и личной сферой (именования ближайших родственников включаются в нее). Идентифицирующим сам по себе такой путь считаться не может и постоянно нуждается в уточнениях с учетом широты контекста, характера номинации и степени достоверности.

Универсальным показателем закрытости темы является наличие эвфемизмов для номинаций основных объектов, связанных с этой темой. Эвфемизмы отражают и фиксируют факты наличия закрытых тем в языковом сознании, поскольку возникают исключительно благодаря их присутствию. Эвфемизмы являются прямым следствием конфликта между запретом на упоминание и необходимостью сказать. Они знаменуют преодоление этого конфликта средствами коммуникативного обхода прямых недопустимых номинаций. Эвфемизмы — это осознанно или бессознательно используемые языковым коллективом выходы из ситуаций запрета, преодоления молчания. Парадокс их функционирования в том, что они ничего не скрывают, но формально позволяют обойти закрытые темы, знаменуя сам факт их присутствия. Они указывают, при этом не обозначая, не раскрывая семантики. В этом они похожи на местоимения. Закономерно, что сами местоимения тоже используются в роли эвфемизмов. Вежливое поведение предполагает использование эвфемизмов [4].

Амбивалентные по своей природе эвфемизмы, предполагающие, что человек упоминает о чем-либо, не говоря об этом прямо, различны по многим показателям, в первую очередь, по силе эвфемистичности. Они могут просто смягчать номинацию, а могут заменять ее полностью. Но в целом они являются сигналами наличия закрытых тем. Нет закрытых тем, которые не связаны с эвфемизмами. В целом анализ эвфемизмов — это самый надежный исходный пункт в выявлении списка закрытых тем. Его надежность обеспечивается тем, что он базируется не на личностных представлениях, а на зафиксированных в языковом сознании фактах.

Для всех трех языков — английского, китайского и русского — в настоящий момент составлены словари эвфемизмов (первоначально часть из них фиксировалась со специальными пометами в общих толковых словарях). Для английского языка: Дж. Эйто *Dictionary of Euphemisms*, Хью Роусон *A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk*, Р.У. Холдер *How Not To Say What You Mean*. Для русского языка: Е.П. Сенчикова, М.Л. Ковшова «Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов», А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов», Чжан Гунгуй «Словарь эвфемизмов китайского языка».

Кроме этого, накоплен достаточно большой опыт изолированного и сопоставительного анализа эвфемизмов такими исследователями, как Е.Ю. Голованова, А.М. Никитина, В.В. Пылакина, М.М. Старук, Е.А. Уварова, Ч. Чжан, Н.С. Моховикова, Е.О. Милоенко, В.Б. Кашкин, Г.Н. Мухамедьянова, Е.Е. Тюрина, *Adil*

Malik Khanfar, Kim Ki-Sun and Lee Jong-Oh, Alireza Hojati и целым рядом других.

Но и здесь нет желанного единства. Сложность сопоставления связана с упомянутыми выше таксономическими проблемами. Они преодолимы через рассмотрение отдельных единиц и строгое содержательное определение семантических границ групп. Например, проводя сопоставительный анализ китайских и русских эвфемизмов, Ч. Чжан [5] утверждает, что в русском языке отсутствуют две тематические группы: «свадебная лексика» и «эвфемизмы-обращения», а в китайском языке они есть. Между тем в русском языке запреты на связанные со свадьбой наименования всегда присутствовали и начинаются еще с этапа сватовства, когда сваха, придя в дом родителей невесты, говорит: «У вас товар, а у меня купец», где под словом «товар» подразумевается потенциальная невеста, а под словом «купец» — потенциальный жених. Далее эти же запреты проявляются в том, что невесту называют не прямо, а «молодая», «княгиня» («опрокидуха», «порченка» — «нечестная невеста»), а жениха — «молодой», «князь», и во многом другом. Следовательно, в русском языке, как и в китайском, такая группа есть, просто она не является самостоятельной, а входит в группу «личная сфера, личная жизнь, личное пространство, семья, близкое окружение». То же самое — с группой «эвфемизмы-обращения»: и такие эвфемизмы есть в русском языке, просто они рассредоточены по различным группам.

Аналогично З.Р. Жаханова [6] утверждает, что в английском языке нет запрета на использование имен животных, только заменяются названия мяса некоторых животных, например, крестьяне, которые выращивали и убивали животных, использовали слово *lamb* (ягненок, барашек; овечка; мясо молодого барашка), в то время как знать говорила *mutton* (баранина). Но выше на конкретном примере было показано, что и в английском языке присутствуют эвфемизмы, связанные с названиями животных.

В качестве исходной точки для выявления общего списка закрытых тем нами было проведено строгое распределение по семантическим группам всех эвфемизмов русского языка. Аналогичные классификации уже есть у С. Видлак, Л.П. Крысина, В.П. Москвина, М.Х. Саммани и др. Каждая из этих классификаций полно и достаточно верно отражает разнообразный объемный материал. Они, будучи ориентированы на единый набор фактов, во многом пересекаются. Но, поскольку они закономерно отражают таксономические представления и приоритеты конкретных авторов, они не могут быть просто механически совмещены.

Ярким показательным примером присутствующих в классификациях несоответствий может служить тот факт, что многие ученые по неизвестным причинам подчеркивают антропоориентированный характер эвфемизмов, хотя антропной ориентированности в них не больше, чем в языке в целом, и на этом основании из числа эвфемизмов, так или иначе направленных на замены прямых номинаций сексуальных характеристик, физиологических процессов, болезней, смерти, черт характера у людей, исключают аналогичные эвфемизмы, которые используются для номинаций аналогичных объектов, черт и действий у животных. Ср. распространенные замены: сука — девочка, кобель — мальчик, случка (вязка) — поженить, испражнение — сходить по своим делам и т.п. Но при этом выделяют отдельную группу номинаций, связанных с животными.

Учитывая особенности этих классификаций, имеющиеся в их рамках несоответствия, их соотношение с реальным материалом, мы составили собственный вариант классификации. Он максимально исключает взаимные наложения групп, содержательно их именуется, полно учитывает и непротиворечиво соотносит между собой.

Затем эта классификация была в общем плане и атомарно сопоставлена с эвфемизмами английского и китайского языков. Основной целью сопоставления были ответы на два вопроса: присутствуют ли в других языках группы или единицы, тождественные по своей заместительной семантике тем, которые наличествуют в русском языке; есть ли в других языках группы или единицы, заместительная семантика которых отсутствует в русском языке. В результате таксономического и атомарного сопоставления выяснилось, что набор семантических групп во всех трех языках един.

В английском, русском и китайском языках представлен общий список семантических групп эвфемизмов. Следовательно, в этих трех языках наличествует общий список закрытых языковых тем. Этот список выглядит следующим образом.

1. Физиологические отправления, связанные с ними части тела, предметы и места их совершения: ягодицы, женская грудь, половые органы, рыгание, испражнение, сморкание, газы, туалет, менструация, контрацептивы и т.п. Так, желание пойти в туалет может быть выражено эвфемизмами: пойти попудрить носик; *answer nature's call* — ответить на зов природы; 方便下 — облегчить низ.
2. Болезни в клиническом смысле этого слова, включая все их актуальные для социума типы и патологии, особенности психических, физических и сексуальных проявлений, процессы лечения, ме-

- ста реабилитации и т.п. Психиатрическая больница — это и пристанище для душевнобольных, и клиника психического здоровья (*mental health clinic*), и дом желтого цвета (黄房子).
3. Смерть, похороны, уничтожение, связанные с ними действия, предметы и характеристики: умереть — отправиться к праотцам; *to buy the farm* — купить ферму; 归真 — вернуться к истине (к своей первоначальной природе).
 4. Сексуальное взаимодействие: отношения между полами во всех принимаемых и порицаемых социумом формах и видах, номинации участников, актов, специфики осуществления, предметов, мест проведения и сопутствующих действий. Так, проститутка — это жертва общественного темперамента; *Lady of the night* — леди ночи и даже 洗头妹 — помощница по мытью головы.
 5. Внешние характеристики: вид, одежда, особенности объекта, красота, вес, соответствие моде, наличие индивидуальности. Для описания полной женщины русские могут использовать эпитет «пышная», англичане — *with ample proportions* (с богатыми пропорциями тела), а китайцы — 富丽 (богатая, состоятельная).
 6. Возраст и старость. В русском и английском языках слово «старость» считается некорректным, оно может заменяться в русском словами «третий возраст», в английском — *advanced in years* (продвинутый по годам). В китайской культуре понятия «старый» и «уважаемый» неразделимы и выражаются одним иероглифом 孝 (сыновняя почтительность); но у китайцев есть выражение «зима жизни», соотносящееся с русским «осень жизни», т.е. старость.
 7. Личные отношения: наличие / отсутствие семьи, происходящее в ней. У русских супружеская измена жены может быть охарактеризована как «жена ходит налево», у англичан она — *makes her husband a cuckold* (наставляет ему рога), а у китайцев — 红杏出墙 (цветы абрикоса вытягиваются в другую сторону стены).
 8. Негативные характеристики, связанные с нравственными пороками, отступлениями от этики, норм общепринятого и социального поведения, которые проявляются в характере, действиях, поведении, внешнем виде и особенностях среды обитания: пьянство, трусость, жадность, лень, лицемерие, эгоизм, упрямство, обжорство, неряшливость, нечистоплотность и т.п. Так, по-русски вор — это человек, который нечист на руку, по-английски лгун — это тот, кто экономит на правде (*economical with the truth*). Если кто-то повел себя глупо, то по-китайски это ему вода в голову попала (脑子进水).
 9. Расовая и национальная принадлежность, черты, свойственные представителям той или иной национальности: в русском это «лица кавказской национальности» (грузины, армяне и т.п.), в английском негр — африканский американец (*African American*), в китайском иностранец — старина, приехавший извне (老外) или гость извне (外客).
 10. Религия и суеверия: Бог — творец; *Higher Power* — Высшая Сила; 上帝 — царь небесный.
 11. Социальный статус, связанные с ним действия, оценки и объекты, работа, заработок: бедность и богатство, престижные и непрестижные профессии, корпоративные действия. Так, вместо слова «уборщица» можно использовать «оператор профессиональной уборки»; *hygiene worker* (рабочий по обеспечению гигиены), 环工人 (рабочий по санитарии окружающей среды).
 12. Внешняя и внутренняя политика и экономика: власть, ее действия, ее компоненты, войны, терроризм. Русский эвфемизм войны — миротворческая миссия; английский эвфемизм психической травмы, полученной в ходе боевых действий — *battle fatigue* (усталость от боев), китайский эвфемизм для женщины, попавшей в сексуальное рабство для японских солдат во время войны — 慰安 (женщина для комфорта).
- Тождество общего набора закрытых тем в английском, китайском и русском языках не отменяет различий в формах выражения, избираемых в том или ином случае путях обхода прямой номинации и насыщенности каждой из тем. Например, в китайском языке эвфемизмов, включенных в семантическую группу «смерть», больше, чем в русском и английском. Но важно то, что все эти локальные различия, являясь закономерным следствием специфики культур, не отменяют того, что все эти культуры и языки реализуют единую с вариациями наполняемую матрицу.
- Выше сказано о трех путях выявления закрытых тем. Два из них уже реализованы и дали тождественные результаты. Очередь за анкетированием.

3. Закрытые темы в оценках представителей языковых коллективов

Базируясь на едином для всех трех языков списке закрытых тем, мы провели двунаправленное перекрестное анкетирование носителей этих языков. В проведении анкеты оказала помощь студентка Е. Шумайлова.

В первой анкете трем группам респондентов (англичанам, китайцам и русским в возрасте 20–30 лет) был дан список из 26 тем (12 закрытых и 14 открытых) с предложением отнести каждую из них к рубрикам: тема, допустимая в общении; тема, неприемлемая в

общении; затрудняюсь с ответом. Тема относилась к определенной категории в случае, если ее посчитали таковой более 50% респондентов.

Все перечисленные выше темы набрали от 55% до 100% голосов, т.е. были отнесены к числу закрытых тем. Представители всех трех культур оказались едины в своей оценке закрытости тем. Различия наблюдаются только в суммарной определенности ответов, т.е. в том, сколько именно представителей той или иной культуры проголосовали за ту или иную тему, насколько они были единодушны в своей оценке. Наибольшую суммарную определенность показали англичане, за ними следуют китайцы, а затем — русские. Думается, что этот сам по себе любопытный факт к предмету настоящего исследования относится только косвенно, поскольку не отрицает наличия единого списка. Возможно, он демонстрирует степень восприятия свободы коммуникации, факторы социальной адаптивности или степени консервативности и мобильности культур.

Во второй анкете трем группам респондентов был предложенные иные вопросы: англичанам: *какие, с вашей точки зрения, темы не следует затрагивать в разговорах с китайцами и русскими*; китайцам: *какие, с вашей точки зрения, темы не следует затрагивать в разговорах с англичанами и русскими*; русским: *какие, с вашей точки зрения, темы не следует затрагивать в разговорах с китайцами и англичанами*. Эта анкета дала тот же самый результат, что и первая, с той же самой степенью суммарной определенности ответов.

Таким образом, двунаправленное перекрестное анкетирование носителей английского, китайского и русского языков является еще одним доказательством тождественности общего списка закрытых тем для трех лингвокультур.

4. Закрытые темы в межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация — сложное взаимодействие между представителями различных культур [7]. Характер такого взаимодействия определяется установками и стереотипами, существующими в различных культурах. Стереотипы в различных культурах могут противоречить друг другу, порождая конфликты. Стереотипы связаны с самыми разными аспектами коммуникации, существенное место среди которых занимают представления о закрытых и открытых темах. На два эти типа с последующей градацией по степени жесткости можно подразделить все используемые в коммуникации темы.

Представители английской, русской и китайской культур принципиально едины во мнении относительно того, какие темы являются открытыми,

а какие закрытыми, упоминание о чем считается стыдным, недопустимым и порицаемым. Важно, что во всех трех языках факт закрытости темы распространяется не только на ее затрагивание применительно к человеку, но и ее обсуждение относительно животных, процессов и материальных объектов. Например, неприлично сказать, что у кого-то телефон устаревшей модели, так как это наталкивает на важный содержательный вывод. Закрытость темы связана не столько с конкретным объектом, сколько с самой оценкой. Закрытые темы учитывают характеристику саму по себе, у них не столько номинативная (хотя и она тоже), сколько аксиологическая природа.

В семиотическом аспекте существование закрытых тем предполагает, что у членов социума есть представление о некоем наблюдающем за их поведением цензоре, который осуществляет тотальный контроль над их речью. Такой цензор, воплощается ли он в чувстве порядочности или чувстве боязни социального порицания, наделен правом оценивать человека и относить его к категориям воспитанных или нет. Оценка осуществляется посредством учета того, какие именно темы актуализирует в своей коммуникации человек.

Формат общения, целевая установка и степень близости контакта деформируют представления о закрытых и открытых темах в конкретных ситуациях общения. Наличие общего списка языковых закрытых тем вовсе не отменяет того, что в ситуациях интимного общения или в ситуациях, когда говорящий намеренно демонстрирует свое отторжение социальных договоров и самого факта их существования, связанные с этим списком запреты постоянно нарушаются. Чем выше степень близости между говорящими, тем меньше в их общении закрытых тем, количество которых вообще может сводиться до нуля. Чем больше стремление говорящего противопоставить себя социуму, тем меньше в его речи закрытых тем. Эти утверждения можно воспринимать и использовать в качестве идентифицирующих факторов, позволяющих по типу коммуникативных особенностей определить характеристики лица или взаимодействие между людьми.

Наличие единого списка закрытых тем в языках различного строя еще раз указывает на принципиальные различия между собственно коммуникативными и собственно языковыми единицами и их относительную независимость друг от друга. Предложенная нами схема может использоваться при анализе закрытых тем в иных языках. Можно предположить, что во всех языках со сходным уровнем развития такой набор будет единым.

Литература

1. Жаханова З.Р. Taboos and euphemisms in the English and Kazakh languages [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.econf.rae.ru/article/7758> (дата обращения: 19.07.2016).
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. [Текст] / В. Даль; под ред. И.А. Бодуэна де Куртене: В 4 т. — Т. 2: И–О. — М.: Terra — Книжный клуб, 1998. — 1024 с.
3. Ершова С.Е. Вежливость как речевой механизм успешно-го делового общения современного специалиста [Текст] / С.Е. Ершова, З.Г. Сиражова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2015. — Т. 4. — № 3. — С. 50–52.
4. Чжан Ч. Эвфемизация в русском и английском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ч. Чжан. — Волгоград, 2013.
5. Чибисова О.В. Эвфемизмы в межкультурной коммуникации [Текст] / О.В. Чибисова // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2013. — № 1. — С. 91–94.
6. Шунейко А.А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий [Текст] / А.А. Шунейко, И.А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2010. — Т. 2. — № 3. — С. 78–92.
7. Hatch, Leah Taboo Deformation: How the Fear of Bears and Wolves Manifested Itself in Indo-European Culture [Электронный ресурс] // URL:http://www.academia.edu/12423628/Taboo_Deformation_How_the_Fear_of_Bears_and_Wolves_Manifested_Itself_in_Indo-European_Culture (дата обращения: 19.07.2016).

References

1. Zhakhanova Z.R. Taboos and euphemisms in the English and Kazakh languages [Elektronnyy resurs] // Available at: <http://www.econf.rae.ru/article/7758> (accessed 19 July 2016).
2. Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1903–1909 gg.* [Explanatory Dictionary of Russian language. Reprint edition reproduction of 1903–1909 gg.]. Moscow, Terra — Knizhnyy klub Publ., 1998, V. 2, 1024 p.
3. Ershova S.E., Sirazhova Z.G. *Vezhlivost' kak rechevoy mekhanizm uspehnogo delovogo obshcheniya sovremennogo spetsialista* [Politeness as a voice mechanism of successful business communication contemporary specialist]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Research and development. Modern communication study]. 2015, V. 4, I. 3, pp. 50–52.
4. Chzhan Ch. *Evfemizatsiya v russkom i angliyskom yazykakh: lingvokulturologicheskiy i lingvopragmaticheskiy aspekty. Kand. Diss.* [Evfemizatsiya in Russian and English: lingvokulturologicheskiy and lingvopragmaticheskiy aspects. Cand. Diss.]. Volgograd, 2013.
5. Chibisova O.V. *Evfemizmy v mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Euphemisms in Intercultural Communication]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)* [Alma mater (Journal of the Higher School)]. 2013, I. 1, pp. 91–94.
6. Shuneyko A.A., Avdeenko I.A. *Predposylki realizatsii sstsenariiev informatsionno-kommunikativnykh sobyitii* [BACKGROUND implementation of information and communication events scripting]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University]. 2010, V. 2, I. 3, pp. 78–92.
7. Hatch, Leah Taboo Deformation: How the Fear of Bears and Wolves Manifested Itself in Indo-European Culture [Elektronnyy resurs] // Available at: http://www.academia.edu/12423628/Taboo_Deformation_How_the_Fear_of_Bears_and_Wolves_Manifested_Itself_in_Indo-European_Culture (accessed 19 July 2016).